

Политика

Первые шаги нового руководства Китая

© 2013

А. Ломанов, О. Борох

Статья посвящена новым тенденциям в политике Китая после XVIII съезда КПК. Появление лозунга «китайской мечты» о «великом возрождении нации» открывает новые перспективы для консолидации общества вокруг целей развития. Китайское руководство подчеркивает трудный характер предстоящих реформ и необходимость преодоления возрастающего сопротивления преобразованиям.

Ключевые слова: КПК, Си Цзиньпин, «китайская мечта», Ли Кэцян, реформы, идеология.

Вслед за обновлением китайского партийного руководства на XVIII съезде КПК (ноябрь 2012 г.) в политике и идеологии появились новые тенденции, отражающие приоритеты нынешних лидеров. Предполагается, что руководящий тандем Си Цзиньпина и Ли Кэцяна будет находиться у власти в течение десятилетия. Привнесенные ими новшества заслуживают тщательного изучения, поскольку они могут указывать на формирование долгосрочных ориентиров в китайской политике.

Даже самые первые шаги нового китайского руководства после XVIII съезда привлекли к себе пристальное внимание исследователей¹. В настоящее время в Китае разворачивается процесс адаптации программных решений съезда к политическому курсу нынешних лидеров. Появляются новые идейно-политические лозунги, возникают новые акценты в стратегии экономических реформ, в трактовке китайского пути развития и отношении к традиционному культурному наследию.

Эти новые тенденции рассмотрены в данной статье на основании материалов, появившихся в период с ноября 2012 г. по апрель 2013 г. Этот промежуток времени охватывает переходный период, начинающийся со смены партийной власти на съезде КПК до смены государственной власти на сессии ВСНП в марте 2013 г. Помимо этого, были использованы материалы, появившиеся после сессии ВСНП и способные дать представление о взглядах Си Цзиньпина в статусе партийно-государственного лидера и Ли Кэцяна в должности премьера Госсовета КНР.

Ломанов Александр Владимирович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН. E-mail: a_lomanov@hotmail.com.

Борох Ольга Николаевна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН. E-mail: borokh@hotmail.com.

Мечта о великом возрождении

Наиболее заметным событием в сфере политической идеологии стало появление нового лозунга «китайской мечты» (*чжунго мэн*). Си Цзиньпин рассказал о «мечте» 29 ноября 2012 г., это произошло буквально через пару недель после смены партийного руководства. Представленное тогда определение «мечты» сформировало дальнейшее направление развития этой темы: «Осуществление великого возрождения китайской нации — это величайшая мечта китайской нации, начиная с нового времени». В концентрированном виде «мечта» отражает чаяния нескольких поколений китайцев, что придает ей историческую легитимность. Она сплачивает современное общество, поскольку является чаянием каждого китайца.

Реализация «китайской мечты» опирается на принцип коллективизма. Си Цзиньпин подчеркнул: «История говорит нам, что перспектива и судьба каждого человека тесно соединены с перспективой и судьбой государства и нации. Государству хорошо, нации хорошо и тогда всем хорошо». «Мечта» обращена в будущее, это «славное и трудное дело, которое потребует общих усилий поколений китайцев».

На XVIII съезде (2012 г.) были провозглашены две «столетние цели» — к столетию создания КПК «завершить строительство общества малой зажиточности», а в середине века к столетию образования КНР построить «богатое, сильное, демократическое, цивилизованное и гармоничное модернизированное социалистическое государство». Си Цзиньпин соединил осуществление обеих «столетних целей» с реализацией «мечты о великом возрождении китайской нации».

Рассказ о «китайской мечте» прозвучал в стенах Государственного музея на площади Тяньаньмэнь в Пекине, куда партийный лидер направился вместе с коллегами из ПК ПБ. Они осмотрели тематическую экспозицию «Путь возрождения», рассказывающую об истории Китая от опиумной войны 1840 г. до наших дней. Руководители обратили внимание на карты, показывающие захват китайских территорий сильными державами в конце XIX в., создание концессий и раздел сфер влияния; они остановились у артиллерийского орудия времен опиумной войны, посмотрели фотографии и материалы Синьхайской революции. Их внимание привлекли первый китайский перевод «Манифеста коммунистической партии» и первая программа КПК, тюремные рукописи Ли Дачжао, первый пятизвездный флаг КНР и фотографии с 3-го пленума ЦК 11-го созыва².

Экскурсия по залам музея повторила исторический путь страны от поражений в схватках с империалистическими державами до начала реформ, охватив период в 170 лет. В редакционной статье «Жэньминь жибао» было отмечено, что Си Цзиньпин предъявил миру «китайскую мечту» в исполненном символизме месте, ведь Государственный музей является «храмом Конфуция и храмом предков» для всей китайской нации³. Новый руководитель продемонстрировал, что политика партии стала результатом длительных исторических поисков, которые начались еще до образования КПК.

В той же речи Си Цзиньпин подчеркнул, что «путь определяет судьбу», правильный путь развития найти нелегко и потому Китаю нельзя отказываться от социализма. Он отметил, что «пустые речи вредят государству, практическая работа ведет его к расцвету». Слова «отсталых бьют, только развитие ведет к самоусилению» напомнили об интеллектуальных дискуссиях конца XIX в. — тогда китайские передовые мыслители увлекались идеями дарвинизма, подсказывавшими, что в условиях мощного давления извне выжить сможет лишь сильный Китай.

Первые попытки развить идею «китайской мечты» включали акцент на силу. В декабре 2012 г. во время поездки на юг страны Си Цзиньпин встретился с военными и рассказал им про «мечту о сильной армии». «Осуществление великого возрождения китайской нации — это величайшая мечта китайской нации с эпохи нового времени. Можно сказать, что это мечта о сильном государстве, в отношении армии это также мечта о

сильной армии. Нам нужно осуществить великое возрождение китайской нации, обязательно нужно придерживаться взаимного единства богатого государства и сильной армии (*фу го юй цян цзюнь сян тунъи*), старательно строить крепкую оборону и сильную армию»⁴. В последующих выступлениях Си Цзиньпина военный аспект «китайской мечты» развития не получил.

17 марта 2013 г. на первом заседании ВСНП нового созыва вскоре после избрания на пост председателя КНР китайский лидер представил более подробную характеристику «мечты»⁵. Он указал на три компонента «китайской мечты» — это сильное и богатое государство (*гоцзя фуцян*), национальный подъем (*миньцзу чжэньсин*), народное счастье (*жэньминь синфу*). Был углублен акцент на соединении сегодняшних проблем с исторической перспективой. «Китайская мечта», наряду с двумя «столетними целями», «глубоко воплощает идеалы современных китайцев, также глубоко отражает славную традицию неустанныго поиска прогресса наших предшественников».

Си Цзиньпин назвал три условия, необходимые для осуществления «китайской мечты». Прежде всего, нужно двигаться по «китайскому пути», то есть по пути социализма, соответствующему национальной специфике. Китайский лидер вновь подчеркнул, что найти этот путь было непросто, его историческая основа в речи Си Цзиньпина была расширена до максимально широких пределов: «[Этот путь] происходит из великой практики более чем 30 лет реформ, из поисков, продолжавшихся более 60 лет после образования КНР, из глубокого обобщения исторического пути развития китайской нации в новое время более чем за 170 лет, он происходит из унаследования более чем 5000-летней древней цивилизации китайской нации. У него есть глубокие исторические истоки и широкая реальная основа».

Во-вторых, для осуществления «мечты» нужно «развивать китайский дух», опирающийся на патриотизм, реформы и инновации; это дух сплочения, дух сильного государства. В-третьих, обязательно следует «сплотить силы Китая». Си Цзиньпин пояснил: «Китайская мечта — это национальная мечта, это также мечта каждого китайца». Лидер призвал людей сплотиться для осуществления общей мечты, подчеркнул: «У нас есть широкое пространство для стараний каждого человека по реализации своей мечты». По сравнению с речью в ноябре 2012 г. в этих словах можно увидеть поворот в сторону интересов индивида, стремление соединить устремления отдельного человека с развитием страны в целом. «Живущий на нашей великой родине в великую эпоху китайский народ, совместно пользуется шансами на то, чтобы сделать свою жизнь яркой, сделать свою мечту реальной, вместе с родиной и с эпохой расти и двигаться вперед. Когда есть мечта, есть шансы, есть борьба, тогда можно создать все прекрасные вещи».

«Китайская мечта принадлежит народу, в ее осуществлении нужно опираться на народ, нужно постоянно создавать счастье для народа» — обобщил Си Цзиньпин. Он процитировал слова из древнекитайского текста «Шан шу»: «Для выдающихся успехов нужна большая устремленность, для великого дела нужны большие усилия». Китай по-прежнему находится на начальной стадии социализма, поэтому создание прекрасной жизни для всего народа потребует больших усилий, это далекий путь.

Через несколько дней после выступления на ВСНП во время визита в российскую столицу в ходе выступления в МГИМО 23 марта 2013 г. Си Цзиньпин придал «китайской мечте» глобальное измерение. Он отметил, что в новое время китайский народ пережил столетние беды иностранной агрессии и внутренних конфликтов, глубоко понял ценность мира и более всего нуждается в мирной обстановке для строительства государства. В современной политике Китая это проявляется в приверженности пути мира и развития, оборонительной внешней политике, отказе от участия в гонке вооружений. «Когда Китай становится развитым и сильным, это несет миру еще больше шансов, а не какую-то угрозу. Мы хотим осуществить китайскую мечту, которая принесет счастье не только китайскому народу, но и народам всех стран»⁶.

Начиная с первых выступлений Си Цзиньпина в качестве партийного руководителя, тема «китайской мечты» занимает важное место в китайских СМИ, на эту тему высказываются многие эксперты. Большой интерес представляет редакционная статья «Жэньминь жибао», утверждавшая, что быстро развивающийся Китай стал «заводом по осуществлению мечтаний» (*мэн гунчан*). Начиная с образования КНР, сбывлись мечты о независимости, о создании атомной и водородной бомбы, запуске спутника, проведении Олимпиады и выставки ЭКСПО, развитии космонавтики и покорении морских глубин. Примечательно, что в статье были упомянуты «идеалы тех, кто боролся в период унижения»: Лян Цичао выдвинул лозунг «молодого Китая» (*шаолянь Чжунго*), Сунь Ятсен провозгласил «подъем Китая» (*чжэнсин Чжунхуа*), Ли Дачжао призывал к «возрождению и воссозданию китайской нации» (*чжунхуа миньцзу гэншиэн цзайцзао*). Такая трактовка указывает на исторические корни «китайской мечты», подчеркивает способность китайского социализма дать ответы на вопросы, о которых думали интеллектуалы прошлого. Статья отмечает, что в начале XX в. образованные китайцы мечтали о проведении Олимпиады и всемирной выставки, Сунь Ятсен говорил о перспективах постройки железной дороги в Тибет, однако все эти планы смогли стать реальностью лишь после того, когда во главе страны встала КПК.

Подчеркивается, что «национальная мечта» не является утопией, родившейся в голове одного человека, она отражает уровень развития общества, примерами этого являются американская мечта приплывших на «Мэйфлауэре» переселенцев о свободной жизни на новом континенте, британская мечта об осуществлении индустриальной революции. Судьба государства и судьбы людей взаимосвязаны, поэтому человек может осуществить свои мечты лишь в том случае, если они опираются на мечту государства и нации. В духе марксистского тезиса «свободное развитие каждого — это условие свободного развития всех» в статье утверждается, что «осуществление индивидуальной мечты является важной предпосылкой реализации государственной мечты». Перед лицом противоречий, которые приносит урегулирование отношений интересов в китайском обществе, на фоне растущего многообразия идей и концепций Китаю особенно требуются общие идеалы и сплочение сил. Тем временем за рубежом от теории «полного краха» Китая перешли к рассуждениям о его «ложном процветании», некоторые люди даже «воспевают упадок» Китая. Это предупреждение, что путь к реализации мечты не будет простым, и чем ближе цель, тем больше препятствий и тем тяжелее. Нужно использовать шанс, чтобы в повседневной работе осуществлять «китайскую мечту», вдохновляясь уроками истории, показывающими, что «мечту» не смогли уничтожить ни иностранные вторжения, ни бедность, ни извилистые повороты в развитии страны⁷.

Китайские пропагандисты стремятся использовать широкий охват «китайской мечты» для создания общественного консенсуса. Проректор Центральной партшколы Се Чуньтао заметил, что «китайская мечта» хорошо подходит для сплочения людских сердец, она не имеет идеологической окраски и воплощает максимальную инклюзивность, соответствует требованиям всех слоев современного китайского общества и беспрецедентному многообразию взглядов среди китайцев в мире⁸.

Параллельно идет работа по интегрированию «китайской мечты» в структуру официальной идеологии и развертыванию вокруг «мечты» пропагандистской кампании. В духе выступлений Си Цзиньпина ключевым становится тезис о связи осуществления «мечты» с реализацией двух «столетних целей», пропагандисты подчеркивают связь «мечты» с судьбой каждого человека и нации в целом; проводятся учебные мероприятия под лозунгом «Моя мечта — китайская мечта», ведется подготовка теоретических пособий по изучению «китайской мечты».

В начале апреля 2013 г. в Пекине состоялся семинар по углублению пропаганды и преподавания «китайской мечты», организованный отделом пропаганды ЦК КПК, Министерством образования и ЦК КСМК. На мероприятии выступил член ПК ПБ, глава

секретариата ЦК КПК Лю Юньшань, возглавлявший до XVIII съезда отдел пропаганды ЦК⁹. Он заявил, что «у китайской мечты охват широкий, содержание богатое, она возвысила идеал правления нашей партии»; каждый китаец должен ощутить себя членом «бригады мечты» (*мэн чжи дуй*), участником и соавтором «мечты». Лю Юньшань сказал, что углубление пропаганды и преподавания «китайской мечты» нужно соединять с пропагандой и преподаванием социализма с китайской спецификой, со строительством системы сердцевинных социалистических ценностей. Пропаганда и преподавание «китайской мечты» должны проводиться в учебных заведениях всех уровней и типов, это часть идейного и морального формирования несовершеннолетних, идейно-политического воспитания студентов. «Китайская мечта» должна войти в учебные материалы, в аудитории и в головы учащихся; представители общественных наук должны усилить теоретические исследования в этом направлении, они призваны углубленно объяснить важное значение «китайской мечты», ее духовное содержание и практические требования.

Китайские эксперты обсуждают значение «мечты» для формирования внешнего облика страны. Профессор Народного университета Ван Ивэй, заявил, что каждый китаец должен стать «посланцем китайской мечты»¹⁰. В рамках публичной дипломатии всем китайцам нужно прилагать усилия к тому, чтобы хорошо рассказать иностранцам о «китайской мечте», дабы за рубежом массы поняли, что «китайская мечта делает мир еще прекраснее». Этот рассказ должен звучать на «международном языке», быть понятным и доступным. Следует стремиться к тому, чтобы каждая страна мира нашла в китайском успехе близкий себе элемент, обнаружила свою взаимосвязь с китайской культурой. Если чувство общности с Китаем за рубежом будет возрастать, теорию «китайской угрозы» можно будет превратить в теорию «китайского шанса». Самое большое беспокойство мирового сообщества связано с тем, как Китай будет использовать свою постоянно растущую мощь. Ван Ивэй рекомендует соотечественникам от ответов на вопросы «кто мы не есть» и «чего мы не делаем» переходить к рассказам о том, «кто мы такие» и «чего мы хотим», стремления Китая и его чаяния лучше всего можно обобщить в виде «китайской мечты». «Мечта» становится проводником китайского влияния во внешнем мире, она охватывает и отчасти подменяет собой привлекательность «мягкой силы» культуры и притягательность успеха «китайской модели».

Китайские авторы отмечают, что у «мечты» должна быть движущая сила¹¹. У «европейской мечты» после Второй мировой войны было три двигателя — европейская интеграция, экономический подъем и стремление избавиться от угроз «холодной войны». После 1990-х все цели были достигнуты: угрозы не стало, была построена развитая экономика, появился Евросоюз. Однако тенденции развития в Европе подтверждают мысль китайских даосов о том, что «крепкая вещь идет к старению» — там развился материальный гедонизм, появился «мыльный пузырь» государства благосостояния, мечты не стало и движущие силы иссякли.

У китайского народа есть острая и насущная мотивация для осуществления мечты о возрождении после унижений со стороны держав. «Китайскую мечту» можно сравнить с «американской мечтой», обещающей любому прибывшему на новый континент возможность своим трудом создать дело и получить все, о чем он мечтал. Однако «китайская мечта» ставит индивида после государства и нации, это развитие традиции коллективизма восточной культуры, когда сильное государство становится гарантией народного счастья, развитие государства позволяет каждому человеку получить результат для себя. Китайский автор призвал избегать крайностей, будь то китайская мечта или американская мечта. Крайний индивидуализм причинил в Америке много вреда, начиная от финансового обмана на Уолл-стрит до стрельбы в школах. Тем временем в Китае в процессе создания сильного и богатого государства нужно обращать внимание на защиту законных прав и творческого духа индивида.

В январе 2013 г. большое внимание привлекла история с заменой новогодней редакционной статьи в газете «Наньфан чжоумо», пользующейся репутацией либерального издания. Значительный резонанс вызвал протест журналистов против цензуры, за рубежом обратили внимание на демонстрации рядом с редакцией газеты и выражение общественной поддержки в адрес журналистов. Однако следует учитывать, что спор касался не свободы информации, а свободы интерпретации. В изъятой статье не было важных для интересов общества сведений, которые власть хотела бы скрыть. Источником конфликта стала трактовка «китайской мечты».

Первый вариант текста был озаглавлен «Китайская мечта — мечта о конституционном правлении». В нем говорилось о том, что лишь путем укрепления конституционного правления можно завершить трансформацию древней страны, это долгий путь и давняя мечта Китая. Теперь это мечта не только о материальном изобилии, но и о духовной полноте, не только силе государства, но и о самоуважении граждан. Для этого нужны разделение властей, ограничение власти, возможность для народа критиковать власть. Эти цели нужно осуществлять уже сегодня, не оставляя их внукам. Только при конституционном правлении народ будет свободным и по-настоящему сильным, он сможет отстаивать интересы страны вовне и собственную свободу, свобода государства опирается на свободу народа.

На месте этого материала появился другой с заголовком «Мы ближе к нашей мечте, чем когда-либо». Он стал ближе к нормативной трактовке «китайской мечты» как «великого возрождения нации», был подчеркнут лозунг уверенности в пути развития, руководящей теории и политическом строе. Китайцы близки к мечте потому, что в стране есть конституционный строй; потому, что судьба каждого соединена с судьбой страны и нации; потому, что настала эпоха, когда осуществление мечты стало возможным и каждый человек получает свой результат от развития государства. После образования КНР страна «встала на ноги» (*чжэньцилай*), в период реформ и открытости она «стала богатой» (*фуцилай*), в новом столетии она «становится сильной» (*цянцилай*) — «так шаг за шагом сбываются мечты». Заметим, что китайские власти не против идеи конституционного правления и в ином контексте обсуждение этой темы не сталкивается с препятствиями, в данном случае причиной замены статьи стало стремление воспрепятствовать однобокой трактовке «китайской мечты» как призыва к политической реформе.

В Китае уже появился составленный профессором Ван Ивзэем список «десяти больших непониманий» иностранцами «китайской мечты»¹², однако многие из этих «непониманий» возникают внутри страны. Одно из них — отождествление «китайской мечты» с мечтами о конституционном правлении, правах человека и демократии. «Китайская мечта» охватывает «все легитимные чаяния, соответствующие человеческому разуму и чувствам», однако некоторые люди хотят дать свою узкую интерпретацию, чтобы подчеркнуть свои требования. По мнению китайского автора, ошибки тут нет, однако эта односторонность может привести к искажению китайской мечты.

Неправильно поступают и те, кто полагает, что «китайская мечта» — это «мечта Китая». Под влиянием западной идеологии они противопоставляют народ и государство, некоторые иностранные СМИ даже утверждают, что реализация «мечты» будет происходить за счет принесения в жертву интересов китайского народа. Это очень узкое понимание. Другие опасаются, что «китайская мечта» хочет заменить «американскую мечту», выступающую как важная часть «мягкой силы» США. Эти люди не понимают всеохватности китайской культуры, на самом деле Китай не будет против того, чтобы другие страны осуществляли свои мечты. Вместе с тем, попытки отождествить «китайскую мечту» с планами модернизации скрывают желание некоторых людей добиться того, чтобы Китай пошел по пути полной вестернизации. Модернизация была китайской мечтой с нового времени, однако в наши дни она уже не описывает огромных перемен внут-

ри Китая и в его отношениях с миром. «Китайская мечта» — это не западная модернизационная модель, она соответствует китайской специфике.

Еще один подход трактует «китайскую мечту» как новую утопию, осуществить которую невозможно. Функция «мечты» состоит в том, чтобы стать квазирелигиозным «духовным опиумом» для китайского народа, способом сгладить социальные противоречия. Ван Ивэй отмечает, что китайское общество является светским по своей природе, оно подчеркивает единство знания и действия, тем временем «китайская мечта» в равной степени учитывает идеал и реальность, и это вовсе не религиозное утешение. С другой стороны, в появлении «китайской мечты» видят свидетельство отказа от коммунистических идей и стремление сосредоточиться исключительно на будущем своей страны. Однако Китай под руководством КПК стремится к социалистической цели общего богатства (*гунтун фуюй*), поэтому «китайская мечта» — это мечта народов Китая и народов всего мира о всеобщем богатстве. Также было бы неверным полагать, что «китайская мечта» знаменует отказ от реформаторской стратегии «перехода реки по камням», в результате чего идеальная конструкция становится выше реальности. На деле «мечта» вовсе не отвергает практику реформ и открытости.

Лозунг «мечты о возрождении» также вызывает опасения, в некоторых соседних с Китаем странах решили, что это восстановление величия времен династий Хань и Тан, вплоть до возобновления даннической системы. Это непонимание порождает ненужные сомнения, оно помогает ставить знак равенства между «китайской мечтой» и «китайской угрозой». На деле речь идет о цивилизационном возрождении и трансформации, это даст Китаю возможность влиять на трансформацию человеческой цивилизации и осуществлять устойчивое развитие. «Китайская мечта» более значительна, чем мечта о возвышении Китая, она дает более всестороннее представление о месте Китая в мире. Вместе с тем, попытки увидеть в «китайской мечте» проявление узкого национализма не имеют под собой оснований. По мнению Ван Ивэя, «китайская мечта» не просто не отторгает мечты других стран, она будет помогать, прежде всего развивающимся странам, реализовывать свои мечты.

Реформы над «глубокой водой»

Тенденция расширения исторической перспективы современной политики, которая проявилась в трактовке «китайской мечты» как итога поисков 170 лет, а пути китайского социализма — как производной 5000 лет истории китайской цивилизации, проявилась и в сфере концепции реформ. В прошлые десятилетия эксперты обычно отождествляли экономический успех Китая с реформами Дэн Сяопина, о периоде централизованной плановой экономики 1950–1970-х гг. отзывались критически или не говорили вообще. 5 января 2013 г. Си Цзиньпин выступил в Центральной партшколе на семинаре для новых членов и кандидатов в члены ЦК КПК, посвященном претворению в жизнь решений XVIII съезда. Он отметил, что между дореформенным периодом и периодом реформ в Китае существуют не только «серьезные различия», но и «внутренняя взаимосвязь»; эти два периода «категорически нельзя отрывать друг от друга, тем более, недопустимо их взаимное противопоставление». Китайский лидер также подчеркнул, что нельзя использовать любой из этих периодов для того, чтобы отрицать другой¹³.

Это выступление Си Цзиньпина стало попыткой побудить нынешних критиков реформ и противников централизованной экономики прекратить чрезмерно осуждать или восхвалять разные периоды истории КНР. Это было бы полезно для укрепления позиций официального центристского дискурса как основы идейной стабильности в стране — критика реформ со стороны «новых левых» и осуждение мобилизационной экономики со стороны реформаторов в сумме перечеркивают все, что было сделано за шесть десятилетий под руководством партии. Отказ от противопоставления двух периодов раз-

вития КНР влияет и на понимание перспектив преобразований. Если в основе реформ лежит отрицание централизованной плановой системы, тогда главным содержанием перемен выступают либерализация экономики и переход к рынку. Если же определяющими являются те аспекты, которые вышли на первый план в период борьбы с глобальным финансовым кризисом (сильное государство, возможность вмешательства в экономику), то о полном отрицании наследия первых трех десятилетий КНР говорить не приходится, поскольку эти рычаги управления были унаследованы от дореформенного периода.

Китайские власти стремятся создать новый синтез государственного вмешательства и рыночной экономики, опирающийся на исторические традиции и специфические условия страны. После XVIII съезда Си Цзиньпин и Ли Кэцян неоднократно говорили о намерении придать новый импульс продвижению реформ. Они не раз подчеркивали, что реформы вышли на «глубоководную зону», где существует больше рисков, связанных с преодолением сложившихся интересов, от властей потребуется больше усилий, им нужно быть готовыми «грызть твердую кость». В ноябре 2012 г. Ли Кэцян сравнил реформы с движением лодки против течения — нужно обязательно двигаться вперед, иначе начнется движение назад. Он указал, что следует стараться уменьшить противодействие со стороны групп интересов, уделять больше внимания равенству прав, возможностей, норм. В ответ на тезис об исчезновении «демографических дивидендов» Ли Кэцян признал, что себестоимость рабочей силы в Китае повышается, однако реформа сама по себе является «главным дивидендом» (*хунли*). В марте 2013 г. на пресс-конференции после сессии ВСНП, на которой Ли Кэцян был избран на должность премьера, он пояснил, что процесс совершенствования рыночной экономики еще не завершен, «остается огромный потенциал для дальнейшего раскрепощения производительных сил с опорой на реформы, существует огромное пространство, позволяющее дивидендам реформ стать благом для всего народа»¹⁴.

Следует обратить внимание, что новое руководство призывает к «проектированию сверху» (*динцэн шэцзи*) курса преобразований. Прежде акцент, как правило, делали на «движении по камням», то есть на эксперименте. Сейчас подобное экспериментирование не отрицают, но на первый план выдвигается задача продвижения реформ сверху. Это нужно и для того, чтобы преодолеть сопротивление групп интересов, о котором много пишут китайские экономисты. Предполагается, что новый подход позволит усилить общее руководство и комплексное координирование реформы, глубоко изучить и выдвинуть проект, дорожную карту и расписание преобразований. По поводу «проектирования сверху» американский исследователь Брюс Джилли (Университет Портленда) заметил: «В упрощенном виде это означает, что постепенные реформы и торг по поводу их осуществления закончены. Будет меньше управления на микроуровне и больше управления на макроуровне (*цзянь вэйгуань, чжун хунгуань*). Китай должен стремиться к преодолению «фрагментированного авторитаризма», который характеризовал разработку политики с начала реформ в пользу более централизованного и ориентированного на развитие государства. Новые интегрированные министерства предоставят общегосударственные шаблоны для создания последовательной государственной политики. Это означает, что дополнительная ценность будет придана созданию бюрократии с высокой степенью профессионализма и кругозора»¹⁵.

На пресс-конференции после сессии ВСНП 17 марта 2013 Ли Кэцян указал на перспективы реформирования функций правительства: «Что способен делать рынок, нужно в большей степени отпустить [и отдать] рынку. Что может хорошо сделать общество, то передать обществу. Правительство должно взяться за те дела, которые находятся в его компетенции, и как следует выполнять их». Премьер подчеркнул, что проводить структурные реформы непросто, менять функции еще труднее. Он указал на бюрократизм, признав, что часто слышит о том, как для решения дела или создания бизнеса требуется собрать несколько десятков печатей. Это вызывает у людей раздражение, способ-

ствуует коррупции, формирует у чиновников ориентированное на извлечение ренты поведение, наносит ущерб имиджу правительства. Ли Кэцян заявил, что обязательно нужно начинать изменение функций правительства с реформирования системы административных разрешений — ныне Госсовет КНР выдает их по 1700 позициям, это число будет сокращено на треть. Премьер высказался в духе экономического либерализма, используя метафору «невидимой руки»: «Ошибочно приданную правительству руку нужно заменить на руку рынка. Это урезание полномочий, это революция в отношении самого себя, тут может быть больно, даже возникает ощущение как при отрезании запястья. Однако это необходимо для развития, на это надеется народ».

Ли Кэцян указал три направления будущей деятельности правительства — продолжать развивать экономику, постоянно улучшать благосостояние людей, продвигать социальную справедливость. Он отметил, что для достижения поставленных на 2020 г. целей нужно удерживать годовой рост экономики на уровне 7%. Это непросто, однако для поддержания таких темпов есть благоприятные условия, в том числе большой внутренний спрос. Ключевой вопрос состоит в том, как продвигать трансформацию экономики, соединяя дивиденды реформ, потенциал внутреннего спроса и жизненную силу инновации. Премьер подчеркнул, что реформы выходят на «глубокую воду», начинается «период наступления», когда придется коснуться укоренившихся интересов: «Ныне затронуть чьи-то интересы куда труднее, чем затронуть душу». Однако продвигаться в сторону «глубокой воды» все равно нужно, поскольку иного выбора нет, это касается «судьбы государства и будущего нации».

Смена руководства создала условия для продвижения реформ и проведения административных преобразований. В марте 2013 г. было принято решение о сокращении числа министерств и ведомств в структуре Госсовета с 27 до 25. Самым заметным шагом стала ликвидация Министерства железных дорог¹⁶. Его административные полномочия переданы Министерству транспорта, хозяйственные функции взяла на себя созданная Китайская генеральная компания железных дорог. Отчасти эти перемены стали реакцией на скандал вокруг бывшего главы министерства Лю Чжицзюня, уволенного в 2011 г. Под его руководством ведомство было неэффективным, однако министр год за годом сопротивлялся планам передачи железных дорог в управление Министерства транспорта. В апреле 2013 г. Лю Чжицзюню были предъявлены обвинения в злоупотреблении служебным положением, коррупции и нанесении крупного ущерба государственной собственности, суд над бывшим министром железных дорог может стать первым крупным антикоррупционным процессом при новом руководстве.

По итогам сессии ВСНП были сделаны кадровые назначения, предоставившие высокие государственные посты влиятельным политикам, не вошедшим в состав ПК ПБ на XVIII съезде. Из-за сокращения числа мест в ПК ПБ с 9 до 7 туда не смогли попасть глава орготдела ЦК КПК Ли Юаньчао и Ван Ян — партийный руководитель развитой приморской провинции Гуандун, снижавший репутацию либерального реформатора. В марте 2013 г. Ли Юаньчао стал заместителем председателя КНР, Ван Ян — вице-премьером. В перспективе на XIX съезде КПК в 2017 г. у них будет возможность занять освободившиеся вакансии в ПК ПБ.

Зарубежные эксперты отмечают, что после сессии ВНСП ключевые экономические посты заняли реформаторы — это вице-премьер Ма Кай, министр финансов Лоу Цзивэй, глава Центробанка Чжоу Сяочуань. В 1990-е годы они вместе с премьером Чжу Жунци проводили болезненные реформы государственных предприятий, когда миллионы людей стали безработными. Теперь иностранные эксперты ожидают, что эти люди станут проводниками решительных реформ, которые ограничат позиции государственных предприятий. Это одна из наиболее существенных дискуссионных проблем в сфере экономики, ряд китайских исследователей полагает, что роль госпредприятий в экономике, в особенности после мирового финансового кризиса, стала чрезмерно большой¹⁷.

Вместе с тем, новое наступление на государственный сектор может стать причиной социальной нестабильности. Примечательно, что обсуждение планов дальнейших экономических реформ сочетается с призывами к укреплению идеологической работы. В марте 2013 г. в период работы сессии ВСНП Си Цзиньпин встретился с делегацией северо-восточной провинции Ляонин. Китайский лидер призвал решительно преодолевать трудности, проводить соответствующую идейную подготовку, возрождать Северо-Восток и другие старые промышленные районы, ускорить строительство новой социалистической деревни, повышать конкурентоспособность промышленности. При этом, по его словам, следует улучшать работу по обеспечению благосостояния и обращать внимание на тех, кто испытывает трудности, «чтобы массы получили реальные выгоды, которые можно увидеть и пощупать». Си Цзиньпин призвал вести идейное строительство, учиться у Лэй Фэна и Ло Яна¹⁸, развивать роль примера героев, освобождать позитивную энергию общества, дать духовный стимул осуществлению «китайской мечты».

Проблемы идейных воздействий на развитие преобразований Си Цзиньпин коснулся в одном из выступлений во время поездки в провинцию Гуандун в декабре 2012 г. Он призвал продолжить движение по пути реформ, намеченному Дэн Сяопином, отметив, что реформу нужно понимать правильно. «У нашей реформы есть направление, есть платформа, есть принципы. Некоторые люди определяют реформу как движение к западным всеобщим ценностям, изменение в направлении западных политических институтов, иначе это не реформа. Это подмена смысла, искажение нашей реформы». Си Цзиньпин не согласился с утверждением, что в некоторых сферах реформы отстают. В некоторых областях реформы проходят быстро, в некоторых — медленно, однако нет таких сфер, которые оставались бы незатронутыми преобразованиями. Вместе с тем, руководству нужно сознавать ответственность за судьбу огромной страны и не допускать ошибок, способных привести к необратимым разрушительным последствиям.

Главной причиной быстрого распада СССР Си Цзиньпин назвал «разрушение идеалов и убеждений», поэтому «смена знамени великого правителя над городом» свершилась в одночасье. Урок для Китая состоит в том, что в СССР пошли по пути полного отрицания истории страны и партии, там отрицали Ленина и Сталина, занимались «историческим нигилизмом», «привели идеи в беспорядок», «партийные организации всех уровней стали бесполезными». Китаю нужно придерживаться принципа партийного руководства армией, потому что в СССР «деполитизация» и «департизация» вооруженных сил сделала КПСС безоружной, те, кто хотел спасти СССР, оказались беспомощными. Одного указа оказалось достаточно, чтобы распустить КПСС. Си Цзиньпин заметил, что в СССР не нашлось ни одного храбреца, который бы выступил против этого.

Китайский лидер призвал бороться за цели современного этапа, не забывая при этом далеких целей коммунистической партии, утрата которых приведет к потере направления, сползанию в утилитаризм и практицизм. «Китайская мечта» — это идеал, однако у коммунистов есть еще более высокий идеал — коммунизм. В него не верят те, у кого нет твердых идейных позиций, кто подвержен влиянию утилитаризма, такие люди не смогут жертвовать ради партии, государства и народа. В качестве примера силы убеждения Си Цзиньпин упомянул опубликованную в «Жэньминь жибао» статью о переводчице «Манифеста коммунистической партии» Чэнь Вандао¹⁹. В 1920 г., когда он работал над переводом, мать приготовила ему цзунцзы с желтым сахаром. На вопрос о том, хватило ли ему сахара, он сказал, что все очень сладкое, хотя на самом деле перед ним вместо сахара была чашечка с тушью.

Тема сохранения идеологических устоев постоянно присутствует в выступлениях Си Цзиньпина. 17 ноября 2012 г. на коллективной учебе нового состава ПБ, посвященной решениям съезда, он подчеркнул: «Марксизм-ленинизм, идеи Мао Цзэдуна никак нельзя отбросить, если их отбросить, будет утрачено основное (зэньбэнь)»²⁰. Китай находится на начальном этапе социализма, об этом нужно помнить не только при малом

объеме экономики, но и при большом объеме экономики, на этот этап нужно опираться не только при планировании долгосрочного развития, но и в повседневной работе. Си Цзиньпин призвал решительно отбрасывать различные ошибочные предложения, отвергающие социализм, решительно исправлять ошибочные мнения и политику, перескакивающие через этапы развития.

5 января 2013 г. в Центральной партшколе Си Цзиньпин развил эти тезисы: «Социализм с китайской спецификой — это социализм, а не какой-то другой «-изм», фундаментальные принципы научного социализма нельзя терять, если их потерять, это уже не социализм. Какой «-изм» осуществляет страна, в основе нужно смотреть, может ли этот «-изм» решить стоящие перед страной исторические проблемы». Большое внимание было уделено теме воспитания идеалов. «Революционные идеалы выше неба. Без далекого идеала не может быть соответствующего требованиям коммуниста, но если он оторвался от реальной работы и впусую говорит о далеких идеалах, этот коммунист тоже не соответствует требованиям».

Си Цзиньпин заметил, что идеалы являются для коммунистов духовным «кальцием», если нет крепких идеалов и убеждений, начинается «духовный недостаток кальция», «болезнь недостатка кальция в костях». Новый лидер высказал свои соображения в виде ярких запоминающихся фраз, которые были широко растиражированы в СМИ и Интернете. «Если хочешь ковать железо, тело должно быть крепким», «запрещающий должен сперва запретить себе, а потом другим» — это означает, что партия должна строго спрашивать с самой себя, бороться против коррупции, отрыва от масс, формализма, бюрократизма. «Сначала тухнет вещь, затем рождаются черви» — коррупция и разложение могут привести к гибели партии и государства. «Полномочия нужно посадить в клетку институтов», создавая механизмы, препятствующие коррупции. «Нужно бить «тигров» и «мух»» — преследовать за коррупцию чиновников как высокого, так и низкого ранга.

Еще одной приметой новой политической эпохи стали принятые в декабре 2012 г. на заседании Политбюро ЦК КПК «восемь положений», прививающие дух скромности и бережливости. От партийных руководителей потребовали сократить число пустых речей и ненужных совещаний, лишенных информационной ценности сообщений СМИ о деятельности членов Политбюро, перекрытий движения транспорта при поездках начальства. Развитием этой инициативы стали «десять положений об усилении создания стиля работы собственным примером», изданные в том же месяце от имени ЦВС для военных. Оба распоряжения существенно ограничили траты на банкеты, что привело к падению доходов производителей дорогого алкоголя и ресторанного бизнеса по всей стране. Новым шагом в направлении сближения верхов и низов стала изданная в апреле 2013 г. директива Си Цзиньпина, обязывающая старших офицеров в возрасте до 55 лет периодически проходить службу в качестве рядового на протяжении 15 дней. В ней также была заложена антикоррупционная составляющая — в этот период для высоких чинов не должно быть никаких банкетов, экскурсий и подарков, они прибывают в воинскую часть со своими личными вещами и платят за еду из собственного кармана.

Сам Си Цзиньпин старается следовать провозглашенным целям. Во время его поездок полиция не перекрывает дороги, на официальных мероприятиях не стало прежнего количества ковров и цветов, на сессии ВСНП 2013 г. депутатам были предложены более скромные условия проживания. Создание образа лидера, близкого к народу, прошло настолько успешно, что 18 апреля 2013 г. в гонконгской газете «Дагунбао» появилась история о поездке Си Цзиньпина в пекинском такси. Водитель такси поведал, что вечером 1 марта двое сели в его машину на улице Гулоу сицзе в центре города и попросили отвезти их к гостинице Дяоюйтэй. По дороге они поговорили о пекинском смоге, а на вопрос водителя к пассажиру о том, не путают ли его с Си Цзиньпином, на которого он так похож, клиент ответил: «Ты первый водитель такси, кто меня узнал» (эти слова подразумевали, что поездка инкогнито была не первой). Эта история так удачно вписа-

лась в образ политика, выступающего против роскоши и помпезности, что была перепечатана на нескольких китайских официальных информационных сайтах, и это лишь добавило ей убедительности. Впрочем, в тот же день последовали опровержения со стороны «Дагунбао» и агентства Синьхуа.

Идейное воспитание и культурная традиция

Выступление в Си Цзиньпина в МГИМО в марте 2013 г. во время его первого зарубежного визита в статусе председателя КНР войдет в историю не только российско-китайских отношений, но и китайских реформ. Китайский лидер заявил: «Подходит ли ботинок ноге, можно узнать лишь когда сам его померил. Подходит ли стране путь развития, по этому поводу правом слова (*фаяньцюань*) в наибольшей степени обладает народ этой страны». В контексте международных отношений это означало признание равенства больших и малых, сильных и слабых, богатых и бедных стран. Си Цзиньпин призвал уважать право народа любой страны выбирать свой путь развития и не допускать чужого вмешательства во внутренние дела.

По поводу этого высказывания было много рассуждений в Интернете, большое количество комментаторских материалов размещено на официальных информационных сайтах. «Теория ботинка» имеет шанс встать в один ряд с двумя другими всемирно известными символическими концепциями китайских реформ — «теорией кошки» («не важно, какого цвета кошка, лишь бы она ловила мышей») и «теорией нащупывания» («переходить реку, нащупывая камни»).

Основное мнение китайских экспертов едино — «теория ботинка» указывает на уверенность руководства страны в том, что нынешний путь развития соответствует китайской специфике. Заметим, что, помимо двух «столетних целей», из формулировок XVIII съезда КПК Си Цзиньпин чаще всего упоминает требование ко всей партии быть приверженной уверенности в собственном пути, теории и строе (*даолу цзысинь, лилунь цзысинь, чжиду цзысинь*).

«Теория ботинка» отвергает попытки Запада навязать Китаю свою модель развития и политического устройства. Китайские комментаторы отмечают, что только сам человек может знать, подходит ему ботинок или нет, другие люди не имеют к этому отношения. Их вмешательство бессмысленно, поскольку у них нет соответствующей практики, а потому нет и «права голоса» по этому вопросу. Некоторые думают, что чужие ботинки некрасивые, а их собственная обувь — самая лучшая, однако попытка надеть свои ботинки на чужие ноги вызывает смех. То же и с развитием государства: путь развития нельзя скопировать, хотя некоторые главы западных государств не уважают другие страны и стремятся навязать им свой путь развития и строй. Начиная с нового времени, в условиях национального кризиса передовые деятели Китая померяли огромное количество «ботинок» и сумели найти подходящие — это путь социализма с китайской спецификой²¹.

Профессор Сингапурского университета Ши Юйчжи, который ныне преподает в Хунаньском педагогическом университете, сравнил «теорию ботинка», которая отражает современный день Китая, с «теорией кошки», которая соответствовала начальному периоду реформ. По мнению ученого, раньше в центре внимания находилось материальное, люди были сосредоточены на том, чтобы решить базовые проблемы тепла и пропитания. Теперь в центре оказались собственные ощущения — подходит ботинок или нет, есть ли комфорт. Раньше люди как голодные «кошки» с горящими глазами гнались за добычей, а теперь им нужно, чтобы было красиво и удобно. Прежде перемены были беспорядочные, а теперь нужно спокойно идти в магазин и примерять ботинки, чтобы найти самые подходящие. При этом все говорят правду, которая помогает решать назревшую в обществе проблему кризиса доверия — пострадает тот, кто соврет и назовет неподходящий ботинок подходящим, ведь тогда ботинок натрет ему ноги²².

Новый лидер продемонстрировал серьезное внимание к изучению теории и национальной культуры. 1 марта 2013 г. Си Цзиньпин выступил в Центральной партшколе КПК на мероприятии по поводу 80-летия ее создания²³. Учебное заведение было создано в 1933 г. и в своей речи Си Цзиньпин несколько раз обращался к тому десятилетию. Он напомнил, что в яньаньский период партия обратила внимание на «кризис умения» (*бэньлин кунхуан*) и процитировал, не называя по имени («тогда ЦК партии четко указал») слова Мао Цзэдуна о том, что кризис в рядах партии не экономический и не политический, а «кризис умения». В 1939 г. в Яньани Мао Цзэдун сравнил процесс освоения новых знаний с открытием лавочки. Если товаров мало, они скоро закончатся и лавочку придется закрывать, поэтому нужно постоянно пополнять «запасы», путь к преодолению «паники умения» — читать больше книг.

Получается так, что немного научились, сегодня немного использовали, завтра немного использовали, а потом умения иссякли. Си Цзиньпин задал риторический вопрос, есть ли такая проблема в наши дни, и ответил положительно — проблема есть. Всем членам партии, в особенности высокопоставленному руководству, нужно иметь чувство «кризиса умений». Умения следует постоянно укреплять, только так можно выполнить две «столетние цели» и сделать реальной «китайскую мечту» о возрождении китайской нации.

Китайский лидер напомнил, что КПК называет себя обучающейся (*сюэси син*) партией и эта характеристика стоит на первом месте. Учеба и повышение навыков руководящих работников — не их личное дело, а дело развития партии и государства. В древнем Китае говорили, что «ученому не обязательно быть чиновником, но чиновнику обязательно нужно учиться». Только если усиленно учиться, можно будет сформировать научный подход, прозорливость, самостоятельность, способность современного принятия решений, познать закономерности. Иначе руководящий работник как «слепец на незрячей лошади» не сможет создать в работе новую ситуацию, возникнет опасность потери направления.

Кадровым работникам, прежде всего, нужно изучать марксистскую теорию. Си Цзиньпин процитировал произнесенные в 1938 г. слова Мао Цзэдуна: «Если бы в нашей партии было сто — двести товарищей, изучивших марксизм-ленинизм систематически, а не фрагментарно, реально, а не бессодержательно, это в значительной степени повысило бы боеспособность нашей партии». Далее, следует знать политику партии и законы государства, знать историю партии и историю государства. Также нужны познания в областях экономики, политики, истории, культуры, общества, науки и техники, военного дела, дипломатии.

Особое внимание Си Цзиньпин уделил изучению лучших китайских традиций, подчеркнув, что это необходимо не только для расширения познаний, но и для совершенствования личности. У Китая богатая традиционная культура, ее изучение и овладение ее лучшими идеями «очень полезно для установления правильных взглядов на мир, человека и ценности». Си Цзиньпин указал на самые ценные аспекты традиционного наследия и проиллюстрировал их цитатами. Прежде всего, в древнем Китае говорили о политической ответственности: «Заботиться прежде, чем будет заботиться Поднебесная, радоваться после того, как будет радоваться Поднебесная» (Фань Чжунъян, поэт династии Сун). Это идея связи с чувствами народа, призыв первым встречать трудности и последним вкушать радости. Далее, в традиции было стремление думать о нуждах государства. «Занимающий низкую должность не смеет забыть о заботах государства» (Лу Ю, поэт династии Сун). «Если можно своей жизнью принести пользу государству, не избегать этого из-за встречи с бедами» (Линь Цзэсюй, династия Цин). Си Цзиньпин вспомнил моральные поучения древнего конфуцианства и процитировал Мэн-цзы: «Не разворачиваться при богатстве и знатности, не изменять своим принципам в бедности и нищете и не преклоняться перед силою»²⁴.

Далее партийный лидер вновь обратился к поэзии: «С древности кто из людей ни умирал, горячие сердца запечатлены в исторических книгах» (Вэнь Тяньсян, поэт и военный деятель династии Сун). Потом он напомнил ставшие чэньюем слова Чжугэ Ляна «всеми силами служить до последнего дня», выражающие традиционный дух самопожертвования. Си Цзиньпин заметил, что в этих идеях воплощены лучшая традиционная культура и народный дух, которые нужно унаследовать и развивать. Он подчеркнул, что высокопоставленным кадровым работникам нужны литературные познания, способные повысить их способность ценить литературу, развить чувство прекрасного и высокий интерес к жизни. Си Цзиньпин заметил, что у многих революционеров старого поколения была основательная литературная подготовка, у них были высокие достижения в поэзии. «В целом следует изучать историю, чтобы видеть успехи и неудачи, извлечь уроки из приобретений и потерь, знать о расцвете и упадке; изучать поэзию, чтобы чувства воспарили, устремления были высокими, душа человека была проникновенной; изучать этику, чтобы знать совесть, понимать славу и позор, отличать истинное от ложного».

Повторив слова о том, что «пустые речи вредят государству», Си Цзиньпин напомнил, как в эпоху Сражающихся Царств Чжао Ко вел «обсуждение войск на бумаге» и в настоящем сражении проиграл, а при династии Цзинь ученые «в пустых разговорах забросили дела», предложив собравшимся «извлечь урок из этих исторических поучений». Далее китайский лидер обратился к педагогической мысли Конфуция, отметив, что интерес — это лучший учитель, который стимулирует учебу: «Знающих не сравнить с теми, кто любит это, а любящих не сравнить с теми, кто испытывает радость от этого»²⁵.

У руководящих работников должны быть любовь к учебе и стремление учиться всю жизнь. Также им следует взаимно соединять учебу и размышление, учебу и практику, ведь еще у Конфуция было сказано: «Учиться и не размышлять — бесполезно, размышлять и не учиться — подвергать [себя] опасности»²⁶. Если у человека в голове есть вопрос, его нужно решить, а для этого следует учиться сознательным образом. Нужно, как это было сказано в древнем тексте «Чжун юн», «широко изучать, старательно добираться до сути, тщательно вдумываться, добиваться четких суждений, неумолимо осуществлять»²⁷.

Си Цзиньпин назвал недопустимой ситуацией, когда партийные товарищи говорят, что хотят учиться, но слишком заняты работой. Это не повод забросить учебу. Партия призывает улучшить стиль работы, чтобы кадровые работники больше учились и больше думали. Тем временем народ говорит, что у некоторых кадровых работников дух учебы не очень сильный, а дух развлечений расцветает. Это тревожная тенденция, тем более недопустимы попытки «своим помрачением просвещать других»²⁸.

Свою речь в Партшколе Си Цзиньпин завершил словами о том, что КПК нужно продолжать двигаться в будущее с опорой на учебу: «Учеба, учеба и учеба, практика, практика и еще раз практика». Эти слова китайского лидера соединили призыв В.И. Ленина «учиться, учиться и еще раз учиться» с присущим теоретическим работам Мао Цзэдуна вниманием к важности роли практики в человеческом познании.

В своих выступлениях в качестве китайского лидера Си Цзиньпин демонстрирует хорошее знание традиционной культуры. Его упоминание о поэтических достижениях старого поколения революционеров не было случайным. В ноябре 2012 г. в выступлении в Государственном музее Си Цзиньпин дважды обратился к творчеству Мао Цзэдуна. Чтобы охарактеризовать вчерашний день, он вспомнил слова из написанного в 1935 г. стихотворения «Застава Лоушань» — «было похоже, что мощная крепость сделана из стали», но бойцы обошли препятствие через горный пик²⁹. Это образ борьбы, многочисленных трудностей и жертв. Чтобы охарактеризовать грандиозные перемены наших дней он процитировал стихи Мао Цзэдуна, написанные в честь триумфа апреля 1949 г., когда войска китайских коммунистов заняли гомиьдановскую столицу Нанкин: «Люди идут к переменам, моря превращаются в заросли тутового дерева». Еще одну цитату из стихотворений Мао Цзэдуна Си Цзиньпин привел на новогоднем чаепитии с членами НПКСК

1 января 2013 г. «Скоро заря загорится багряно. Кто говорит, что в поход отправляетесь рано? Мы, не старея, по горным дорогам шли неустанно. Край наш прекрасный раскинут пространно»³⁰. Китайский лидер хотел подчеркнуть, что славные страницы уже вписаны в историю нации, а прекрасное будущее требует, чтобы люди создавали его уже сегодня.

Выступая в Государственном музее, образ смелого движения к будущему Си Цзиньпин нашел в стихотворении «Трудный путь» Ли Бо (династия Тан). Человек хочет отправиться в путь, но ему мешают препятствия — реку сковал лед и на перевале лежит снег. Но все же он набирается решимости оседлать «дальний ветер и разбить волны», чтобы устремиться к морю. В расширенном виде эта цитата прозвучала вновь во время лекции в МГИМО. Си Цзиньпин заметил, что в России есть пословица «большому кораблю — большое плавание», а в Китае есть древнее стихотворение «настанет время под дальний ветер разбить волны, к облакам поднять парус и устремиться в море»³¹. Он выразил надежду, что благодаря совместным усилиям китайско-российские отношения обязательно оседлают ветер и разобьют волны, надуют паруса и отправятся в далекое плавание. Заметим, что в этом контексте цитата из Ли Бо стала отсылкой к фразе В.В. Путина: «Рост китайской экономики — отнюдь не угроза, а вызов, несущий в себе колоссальный потенциал делового сотрудничества, шанс поймать «китайский ветер» в «паруса» нашей экономики».

Список использованных Си Цзиньпином цитат из классической традиции прирастает после каждого выступления китайского лидера. В январе 2013 г. в речи в Партшколе он передал идею уверенности в пути, теории и строе с помощью созданного поэтом и каллиграфом Чжэн Се (династия Цин) образа бамбука, прочно зацепившегося корнями за камни в горах: «Тысячи раз сгибался, испытал десять тысяч ударов, но по-прежнему крепок, будь ветер восточный или западный, южный или северный». Желая подчеркнуть намерение Китая следовать политике открытости и учебы у внешнего мира, в декабре 2012 г. в ходе встречи с иностранными специалистами Си Цзиньпин привел слова Конфуция: «Когда [нас] трое в пути, то каждый из двоих [спутников] может стать моим наставником»³².

В апреле 2013 г. выступая на Азиатском форуме в Боао, Си Цзиньпин призывал соседей по региону к смелости для перемен и инноваций: «Просветленный по причине (смены) времени меняется, знающий вместе с делами создает» (Хуань Куань, «Трактат о соли и железе»). Чтобы подчеркнуть, что региону нужны открытость и инклюзивность, широкое пространство для совместного развития, он привел другую цитату: «В море впадает сотня рек, оно вбирает их и потому становится большим» (Линь Цзэсюй, 1839 г.).

Появление в речах китайского лидера цитат из традиционного наследия всякий раз сопровождается публикацией комментаторских материалов, поясняющих исторический контекст появления цитаты и ее смысл. Присутствие традиционного культурного компонента в современной идеологии помогает привлечь внимание аудитории к наследию прошлого, изучение которого становится частью повседневной работы по пропаганде решений правящей партии. В перспективе внимание Си Цзиньпина к национальной традиции может стать стимулом для формирования политического дискурса с китайской спецификой.

* * *

После смены партийной власти на XVIII съезде КПК новые китайские лидеры уделяли большое внимание усилению идеологической работы и подготовке нового этапа реформ. Многим внешним наблюдателям эти импульсы показались взаимоисключающими, однако с точки зрения внутренних китайских тенденций противоречия здесь нет. Ныне в Китае уже накопилось большое количество социально-экономических проблем, впереди предостоят трудные преобразования, которые могут вызвать всплеск недовольств-

ва в народе. Чтобы не допустить дестабилизации, власти ищут способы сплочения общества с помощью идеологических инструментов (пропаганда «китайской мечты») и демонстративных шагов по навязыванию элите более скромного и экономного стиля поведения («восемь положений» ПБ, «десять положений» ЦВС).

Можно предположить, что в обозримом будущем «китайская мечта» будет занимать важное место в китайской официальной идеологии. Повышение статуса этого лозунга привело к относительному снижению влияния идей, сформулированных при прежнем руководстве («мягкая сила», «гармоничный мир», «гармоничное общество»). Однако речь идет не столько об их вытеснении, сколько об интеграции в новую всеобъемлющую концепцию «мечты», призванную стать основой общественного консенсуса внутри Китая.

Сходную тенденцию к интеграции можно увидеть и в отношении к китайской истории и традиции. Об этом свидетельствуют стремление обосновать выбор в пользу социалистического развития ссылками на пятитысячелетнюю китайскую цивилизацию, связать «китайскую мечту» с историей страны, начиная с опиумной войны 1840 г., отказать от противопоставления периода правления Мао Цзэдуна периоду реформ в КНР. Эти усилия направлены на создание широкой исторической основы для нынешнего пути развития страны.

1. Бергер Я. К итогам XVIII съезда КПК: преемственность и обновление курса // Пробл. Дальнего Востока. 2013 № 1.
2. Си Цзиньпин: Чэньцян цихоу цзиван кайлай цзисюй чаочжэ чжунхуа миньцзу вэйда фусин мубяо фэньюн цяньцзинь [Си Цзиньпин: продолжать и развивать дело предшественников, продолжать бороться за продвижение к цели великого возрождения китайской нации] // Синьхуаван. 2012. 29 нояб. URL: http://news.xinhuanet.com/politics/2012-11/29/c_113852724.htm.
3. Жэнь Чжунпин. Чжу цзю миньцзу фусин дэ «Чжунго мэн» [Построенная на возрождении нации «китайская мечта»] // Жэньминь жибао. 2013. 1 апр. URL: http://www.qstheory.cn/ztc/2013nd/xjzgm/lisk/201304/t20130401_220180.htm.
4. Си Цзиньпин цзай Гуанчжоу чжаньцюй каоча [Си Цзиньпин посетил гуанчжоуский театр военных действий] // Цзефан жибао. 2012. 13 дек. URL: http://www.qstheory.cn/gf/dt/201212/t20121213_199802.htm.
5. Си Цзиньпин. Цзай ди шиэр цзе цюаньго жэньминь дайбяо дахуй ди и цы хуйи шан дэ цзянхуа [Речь на первом заседании ВСНП 12-го созыва] // Синьхуа. 2013. 17 мар. URL: <http://politics.people.com.cn/n/2013/0317/c1001-20818035.html>.
6. Си Цзиньпин цзай Моськэ гоцзи гуаньси сюэюань дэ яньцзян (цюаньвэнь) [Выступление Си Цзиньпина в МГИМО (полный текст)] // Синьхуаван. 2013. 24 мар. URL: <http://politics.people.com.cn/n/2013/0324/c1024-20892661.html>.
7. Жэнь Чжунпин. Чжу цзю миньцзу фусин дэ «Чжунго мэн» [Построенная на возрождении нации «китайская мечта»] // Жэньминь жибао. 2013. 1 апр. URL: http://www.qstheory.cn/ztc/2013nd/xjzgm/lisk/201304/t20130401_220180.htm.
8. Вэй Хуасинь. «Чжунго мэн» вэй хэ цзи цзюй баожунсин? [Почему «китайская мечта» обладает столь высокой инклюзивностью?] // Цюши лилуньван. 2013. 18 апр. URL: http://www.qstheory.cn/ig/clzt/201304/t20130418_224057.htm.
9. Лю Юньшань цяндяо: туйдун синчэн шисянь Чжунго мэн дэ цянда цзиншэнь лилян [Лю Юньшань подчеркнул: продвигать мощную духовную силу осуществления китайской мечты] // Синьхуаван. 2013. 9 апр. URL: http://www.qstheory.cn/yw/201304/t20130409_221733.htm.
10. Ван Ивэй. Мэй гэ жэнь доу ши «Чжунго мэн» дэ шичжэ [Каждый человек — посланник «китайской мечты»] // Жэньминь жибао. 2013. 22 мар. URL: http://www.qstheory.cn/wz/slpl/201303/t20130322_218202.htm.
11. Вэй Да. «Чжунго мэн» дэ дунлиюань [Источник движущей силы «китайской мечты»] // Жэньминь жибао хайвайбань. 2013. 1 февр. URL: http://www.qstheory.cn/gj/gjsspl/201302/t20130201_209751.htm.

12. Ван Ивэй. Вай цзе дуй «Чжунго мэн» дэ ши да узце [Десять важнейших неправильных понятий «китайской мечты» во внешнем мире] // Хуаньцзо шибао. 2013. 16 апр. URL: http://www.qstheory.cn/ztkk/2013nd/xjzgm/zgmysj/201304/t20130416_223665.htm.
13. Си Цзиньпин тань «Чжунго тэсэ шэхуйчжуи»: даолу цзю ши дан дэ шэнмин [Си Цзиньпин о «социализме с китайской спецификой»: путь — это жизнь партии] // Синьхуаван. 2013. 5 янв. URL: <http://politics.people.com.cn/n/2013/0105/c1024-20099340.html#>
14. <http://news.sina.com.cn/z/2013qglh/zljzh13/>.
15. Gilley B. Policy Reform Measures Highlight Potential for Transformation // China Brief. 2013. Vol. 12, Issue 7. March 28. P. 5.
16. Среди прочих реорганизаций примечательно создание единого Государственного морского управления. В него вошли пограничная морская служба, подчинявшаяся Министерству общественной безопасности, относившаяся к Министерству сельского хозяйства администрация по делам рыболовства, а также морская Таможенная служба. Сообщалось, что новое управление будет находиться в подчинении Министерства земельных и природных ресурсов, оно будет охранять правопорядок на море от имени Китайского управления морской полиции под оперативным руководством Министерства общественной безопасности. Также будет создана консультативная и координационная Национальная комиссия по морским делам, за ее работу будет отвечать новое морское госуправление. Эти нововведения важны с учетом выдвинутой на XVIII съезде концепции создания «сильной морской державы» и на фоне территориальных морских споров с соседями. Когда этими взрывоопасными проблемами занимаются четыре ведомства, возникает риск конфликта из-за недостаточной координации. Еще несколько слияний призваны улучшить функционирование административной системы. Министерство здравоохранения объединяется с Государственным комитетом по демографической политике и плановому деторождению в единый Государственный комитет по делам здравоохранения и планового деторождения. Формируется объединенное Главное государственное управление по контролю над продуктами питания и лекарственными препаратами, включающее различные ведомства, отвечающие за контроль над качеством лекарств и пищевых продуктов. Главное государственное управление радиовещания, кинематографии и телевидения и Главное управление по делам печати и издательства соединяются в Главное государственное управление по делам печати, издательства, радиовещания, кинематографии и телевидения.
17. Analysis: China heads back to the '90s in economic reform drive // By Nick Edwards // BEIJING (Reuters). 2013. 18 Mar.
18. Героем новой эпохи, имя которого прозвучало на всю страну после XVIII съезда, стал Ло Ян — генеральный директор Шэньянской авиастроительной корпорации, отвечавший за разработку китайского палубного истребителя Цзянь-15. Конструктор скончался от сердечного приступа 25 ноября 2012 г. после того, как в его присутствии самолет произвел успешную посадку на авианосце «Ляонин», ставшем символом новой военно-морской мощи Китая. Власти высоко оценили заслуги Ло Яна и призвали членов партии учиться на его примере.
19. У Чжэнхуа. Синьян дэ вэйдао [Вкус веры] // Жэньминьван — Жэньминь жибао. 2012. 27 нояб. URL: <http://opinion.people.com.cn/n/2012/1127/c1003-19707043.html>.
20. Си Цзиньпин. Цзинь цзинь вэйжао цзяньчи хэ фачжань Чжунго тэсэ шэхуйчжуи сюэси сюаньчуань гуаньчэ дан дэ шибада цзиншэнь (2012 нянь 11 юэ 17 жи) [Тесно сплотиться, отстаивать и развивать социализм с китайской спецификой, изучать, пропагандировать и реализовывать дух XVIII съезда партии (17 нояб. 2012 г.)] // Жэньминьван — Жэньминь жибао. 2012. 17 нояб. URL: <http://cpc.people.com.cn/n/2012/1119/c64094-19615998-2.html>.
21. Си Цзиньпин «сецзы лунь», сяо шицин даочу да чжэли [«Теория ботинка» Си Цзиньпина: маленькое дело демонстрирует большую философию] // Гоцзи цзай сянь. 2013. 26 мар. URL: <http://gb.cri.cn/27824/2013/03/26/882s4065290.htm>.
22. Ши Юйчжи. «Сецзылунь» дэ шидай синьи [Новый смысл эпохи «теории ботинка»] // Жэньминь луньтань. 2013. 4 апр. URL: http://www.qstheory.cn/zl/bkxj/201304/t20130404_221192.htm.
23. Си Цзиньпин. Цзяньсяо 80 чжоуянэ цинчжу дахуй цзи 2013 нянь чуньцзи кайсюэ дяньли шан дэ цзянхуа (2013 нянь 3 юэ 1 жи) [Речь на собрании в честь 80-летия создания школы и начала весеннего семестра 2013 г. (2013 г. 1 марта)] // Жэньминьван — Жэньминь жибао. 2013. 3 мар. URL: <http://politics.people.com.cn/n/2013/0303/c1024-20655810.html>.
24. Мэн-цзы, гл. 3Б, 2 / Пер. П.С. Попов // Конфуцианское «Четверокнижие» («Сы шу»). М.: Вост. лит., 2004. С. 301.

25. «Лунь юй», гл. 6, 20 / Пер. Л.С. Переломов // Конфуцианское «Четверокнижие» («Сы шу»). М.: Вост. лит., 2004. С. 179.
26. «Лунь юй», гл. 2, 20 // Пер. Л.С. Переломов // Конфуцианское «Четверокнижие» («Сы шу»). М.: Вост. лит., 2004. С. 162.
27. Пер. Лукьянов А.Е. // Конфуцианское «Четверокнижие» («Сы шу»). М.: Вост. лит., 2004. С. 139.
28. Мэн-цзы сказал: «В древности достойные люди своим просвещением просвещали других, а ныне [люди] своим помрачением думают просвещать других» (Мэн-цзы, гл. 6Б, 20 // Пер. П.С. Попов // Конфуцианское «Четверокнижие» («Сы шу»). М.: Вост. лит., 2004. С. 389.
29. «Не считай, что застава надежно прикрыта. Тут мы недолго осаду вели — к вечеру сверху ее обошли». «Застава Лоушань» / Пер. А. Сурков // *Мао Цзэ-дун*. Восемнадцать стихотворений. М.: Изд-во иностр. лит., 1957. С. 39.
30. «Хуэйчан» / Пер. А. Сурков // *Мао Цзэ-дун*. Восемнадцать стихотворений. М.: Изд-во иностр. лит., 1957. С. 36.
31. В стихотворном переводе С.А. Торопцева: «Но час придет, и я не убоюсь волны И выведу свой челн в бескрайние просторы» // Китайский поэт Золотого века. Ли Бо: Пятьсот стихотворений / Пер. С.А. Торопцев. СПб.: Нестор-История, 2011. С. 51.
32. «Лунь юй», гл. 7, 22 / Пер. Л.С. Переломов // Конфуцианское «Четверокнижие» («Сы шу»). М.: Вост. лит., 2004. С. 182.